

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ20-71-КЗ

№ 2-2575/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Перепелицы Кристины Сергеевны к обществу с ограниченной ответственностью «ПЭК» о взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов

по кассационной жалобе Перепелицы Кристины Сергеевны на решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей Перепелицы К.С. Петрова А.В. и Клязуина С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя ООО «ПЭК» Иноземцева М.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Перепелица К.С. обратилась в суд с названным иском к ООО «ПЭК»,

указав ООО «Сотдел» в качестве третьего лица. В обоснование требований истцом указано, что в июле 2018 года она приобрела в ООО «Сотдел» строительные материалы стоимостью 65 580 руб., которые 8 августа 2018 г. были приняты ООО «ПЭК» (далее также Общество) для перевозки из г. Москвы в г. Санкт-Петербург.

Часть строительных материалов в процессе перевозки была повреждена, впоследствии утрачена, а после нахождения утилизирована без ведома грузополучателя.

Оставшиеся строительные материалы так и не были доставлены Перепелице К.С., в связи с чем она просила взыскать с ответчика ущерб в размере 65 850 руб., неустойку – 65 580 руб., компенсацию морального вреда – 15 000 руб., судебные расходы – 20 000 руб. и штраф.

Решением Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 сентября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 февраля 2020 г., иски требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2020 г. названные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Перепелицы К.С. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 24 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в июле 2018 года Перепелица К.С. приобрела в ООО «Сотдел» строительные материалы стоимостью 65 580 руб.

8 августа 2018 г. ООО «ПЭК» приняло на себя обязательство по транспортно-экспедиционному обслуживанию вышеуказанного груза на основании электронного поручения № СПМВДЖМ-3/0708, согласно которому грузоотправитель – ООО «Сотдел», грузополучатель – Перепелица К.С., груз – сэндвич-панели, объявленная стоимость груза – 3 000 руб., перевозка по маршруту: Московская область, г. ██████████, ██████████,

литера А.

Груз подлежал доставке в г. Санкт-Петербург ориентировочно 11 августа 2018 г.

Страхование груза осуществлено в ПАО «САК «Энергогарант», страховая премия составила 50 руб., объявленная ценность (стоимость) груза – 3 000 руб.

Согласно товарной накладной от 8 августа 2018 г. ООО «Сотдел» сформировал товар на общую сумму 65 850 руб. из трёх позиций: сэндвич-панели с ламинацией Renolit 10 мм (1 сторона) – 13,686 кв.м, профиль F 60 мм 3 м с ламинацией Renolit – 21 шт., профиль П с ламинацией Renolit 3 м – 21 шт.

Из экспедиторской расписки от 8 августа 2018 г. следует, что ООО «ПЭК» приняло груз – сэндвич-панели в количестве 3 шт. без упаковки.

30 августа 2018 г. комиссией в составе директора и заведующего складом филиала Общества в г. Санкт-Петербурге составлен акт о том, что доставленный на основании поручения № СПМВДЖМ-3/0708 груз повреждён, сдавлен, был без жёсткой упаковки.

В этот же день в ООО «ПЭК» принята претензия Перепелицы К.С., содержащая требование возместить причинённый ущерб за порчу сэндвич-панелей в количестве 3,921 кв.м и транспортные расходы в сумме 19 857,47 руб.

В отношении иных позиций, указанных в товарной накладной от 8 августа 2018 г., истцом каких-либо требований в претензии от 30 августа 2018 г. не заявлено.

6 сентября 2018 г. страховой компанией Перепелице К.С. осуществлено страховое возмещение в сумме 3 000 руб.

1 октября 2018 г. ООО «ПЭК» принята претензия Перепелицы К.С. об утрате товара и возмещении ущерба в размере 65 850 руб.

Перепелицей К.С. в суд первой инстанции представлена повторная претензия от 8 февраля 2019 г. о возмещении ущерба в размере 65 850 руб., на которой отсутствует отметка о её вручении ответчику.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что между сторонами сложились правоотношения в области транспортно-экспедиционной деятельности, регулируемые главой 41 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» и Федеральным законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) в части, не урегулированной специальными законами.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что при согласовании сторонами объявленной ценности (стоимости) груза в размере 3 000 руб. лицо, подавшее заявку, приняло на себя ответственность за предоставление соответствующих данных о товаре, в связи с чем при его утрате правовые основания для предъявления экспедитору требований в большем размере отсутствуют.

Принимая во внимание, что причинённый истцу ущерб в размере объявленной стоимости груза возмещён до подачи иска, суд пришёл к выводу об отказе в удовлетворении производных исковых требований.

Суд апелляционной инстанции и Третий кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности решения суда первой инстанции оснований для его отмены не нашли.

В соответствии с частью 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным указать на существенные нарушения норм процессуального права, допущенные судебными инстанциями.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Статьёй 56 указанного кодекса предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, по смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» следует, что при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.

Таким образом, суд не связан правовой квалификацией заявленных истцом требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Согласно статье 801 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за

вознаграждение и за счёт другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определённых договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза. Договором транспортной экспедиции могут быть предусмотрены обязанности экспедитора организовать перевозку груза транспортом и по маршруту, избранными экспедитором или клиентом, обязанность экспедитора заключить от имени клиента или от своего имени договор (договоры) перевозки груза, обеспечить отправку и получение груза, а также другие обязанности, связанные с перевозкой.

Как разъяснено в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции», при квалификации правоотношения участников спора необходимо исходить из признаков договора, предусмотренных главами 40, 41 Гражданского кодекса Российской Федерации, независимо от наименования договора, названия его сторон и т.п.

Как следует из материалов дела, 23 июля Перепелица К.С. заключила с ООО «Сотдел» договор розничный купли-продажи строительных материалов, которые в установленный договором срок должны были быть доставлены в место, указанное покупателем.

Судом не установлено, кем внесены данные в электронную заявку (поручение экспедитору) на сайте ООО «ПЭК», кем объявлена ценность груза, который застрахован на соответствующую сумму.

В платёжном поручении от 23 июля 2018 г. Перепелица (Фёдорова) К.С. указана в качестве покупателя и грузополучателя, ООО «Сотдел» – поставщика, ООО «ПЭК» – грузоотправителя.

В соответствии с провозными документами ООО «ПЭК» как экспедитором на основании поручения ООО «Сотдел» услуга по доставке груза оказывается третьему лицу – Перепелице К.С.

Таким образом, вывод суда о том, что Перепелица К.С. является стороной договора транспортной экспедиции и, следовательно, правоотношения сторон регулируются главой 41 Гражданского кодекса Российской Федерации и специальными нормативно-правовыми актами, из установленных по делу обстоятельств не следует.

Принимая во внимание изложенное, суду необходимо было дать основанную на правильном применении норм материального права квалификацию сложившихся между ООО «Сотдел» и Перепелицей К.С., ООО «Сотдел» и ООО «ПЭК» правоотношений, для чего следует установить

юридически значимые для этого обстоятельства и распределить бремя их доказывания между сторонами.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судебных инстанций в части отказа в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей этот закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортёрами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Согласно статье 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, основанием для удовлетворения требований о взыскании компенсации морального вреда является сам факт нарушения прав потребителей, при этом возмещение материального ущерба не освобождает от ответственности за причинённый моральный вред.

По настоящему делу судами установлен факт нарушения прав Перепелицы К.С. как потребителя вследствие повреждения при перевозке приобретённого ею товара, который впоследствии ей не был выдан.

В силу приведённых норм права выплата потребителю стоимости утраченного товара (полная или частичная) сама по себе основанием для отказа в компенсации морального вреда не является.

В силу пункта 4 статьи 13 названного закона изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в абзаце первом пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортёре).

Таким образом, обязанность доказать наличие оснований освобождения от ответственности должна быть возложена на изготовителя (исполнителя, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра).

В связи с изложенным вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда нельзя признать соответствующим закону.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи